

Глава 37: Вы можете привыкнуть к боли?

Когда Лун Хэн поспешил в комнату Бай Сянсю, она лежала на боку со сморщенными бровями, а со лба капал пот.

Больно, это действительно больно. Она стиснула зубы, увидев, как к ней приближается тень. Подняв голову, она увидела Лун Хэна. Она почувствовала себя немного смущенной. Трудно сказать, был ли это сон. Она ожила, но почему перед ней Лун Хэн, а не второстепенный мужского персонаж!

"Сильно болит?" - неловко спросил Лун Хэн. Увидев ее, его сердце заныло, но он не мог перенести эту боль вместо нее.

"Болит..." Бай Сянсю было больно до слез. Она не прилагала особых усилий, чтобы перестать бояться. Независимо от того, кто был рядом с ней, она хотела опереться на него и вести себя как избалованный ребенок. Только тогда ее сердце успокоилось.

"Я... знаю, что вам больно. Терпите." Лун Хэн не знал, как ей помочь, и просто присел на край кровати, взяв ее за руку. Неожиданно Бай Сянсю крепко схватилась за него. Как будто она могла избежать боли, просто держа его руку в смертельной хватке. Лун Хэн позволил ей держаться, не двигаясь. По правде говоря, сейчас она совсем не выглядела красивой, просто очень хрупкой и слабой. Это цепляло самую мягкую часть его сердца.

Она даже делала это перед ним, желая успокоиться. Этого никто никогда раньше не делал. Его сердце забилося в надежде, чтобы она быстрее поправилась. Вскоре после этого дочь доктора принесла лекарство, ей помогали старые служанки, посланные от имени принца. Но Бай Сянсю было больно, она не хотела вставать, чтобы выпить лекарство.

Две пожилые служанки подошли и заговорили: "Ваше высочество, почему бы вам сначала не выйти? Мы присмотрим за ней." Давление, которое он создавал здесь, было слишком велико, что делало невозможным прием лекарства!

Лун Хэн вскинул брови и сказал: "Просто хорошо сделайте свою работу." Две пожилых служанки кивнули и принялись ухаживать за Бай Сянсю, чтобы она приняла лекарство. Но как уговорить ее встать? Наконец, Лун Хэн был вынужден добавить: "Не шумите и примите лекарство." Его манера была немного строгой, из-за чего Бай Сянсю очень обиделась. Она сморщила брови и отвернулась, чтобы не обращать на него внимания.

"..." Лун Хэн уже привык, что она слушает каждое его слово. Но когда она внезапно так поступила, он был на мгновение ошеломлен. Но он быстро понял, что она просто играла в раздражение. Он никогда прежде не уговаривал девушку, поэтому застыл. Но эти две пожилых служанки так долго не выдержали. Наконец, им удалось уговорить ее выпить лекарство, которое, казалось, облегчило боль. Она сделала несколько замечаний о том, насколько ей больно, прежде чем заснуть.

Лун Хэн вздохнул, пока говорили две служанки. "Ваше Высочество, нам нужно натиреть тело мадам. Мы не знаем, будете ли вы..." Будет ли он здесь стоять и смотреть? Лун Хэн почти задохнулся от воздуха, застрявшего у него в горле. Он слегка покашлял, прежде чем уйти.

На самом деле, он хотел остаться, но у него не было навыков сохранять спокойствие, поэтому он просто решил уйти. Тем не менее, немного подумав, он вернулся, чтобы сказать: "Не

приняйте ей боли." К тому времени уже была видна половина ее руки, ровно белая и стройная, как корень лотоса в воде.

Он раньше видел женские тела, но он питал столько подозрений о них на поле битвы, что его мысли никогда не блуждали. Но перед ним теперь была его женщина, та, которую он видел в выгодном свете. Естественно, возникли странные мысли, которые он не мог сдержать.

Неудивительно, что женатые солдаты в казармах прятались в углу, когда писали письма домой. Когда они писали эти письма, на их лицах появлялись яркие выражения, казалось, что они думали о времени, когда воссоединятся со своими женами! Тогда он находил их бесполезными, но теперь он почувствовал, что это был признак истинного мужчины! Он все еще молод, но он был настолько занят достижением своих целей, что впервые подумал о вопросах мужчин и женщин.

Он стоял с руками за спиной в маленьком внутреннем дворе возле клиники, думая, как прошло драгоценное время. Внезапно раздался ужасный крик. Без сомнения, он исходил из комнаты Бай Сянсю.

"Что происходит?" Сказал он сердито. Он просил их не причинять ей вреда, но почему они сделали ей больно?

"Все в порядке, у мадам просто был кошмар," - крикнула пожилая служанка изнутри. Ее нельзя обвинить в том, что она не контролировала свою громкость, глубокий голос принца действительно испугал их всех.

Кошмар? Правильно, она была леди из будуара, откуда у нее мог быть опыт насилия и кровопролития? Должно быть, она давно испугалась. В прошлый раз она даже немного с ума сошла, увидев, как служанку избили до смерти. На этот раз она могла бы стать безумной, не так ли?

Подумав об этом, он не смог стоять на месте, и сразу же нашел врача, чтобы прописать ей успокаивающие лекарства. Его волнение и все, что произошло в комнате Бай Сянсю, было известно Сун Цзяюэ, который был всего лишь на несколько комнат дальше. Шок в его сердце не уступал, Лун Хэну.

Он поднял брови и решил отправить несколько хороших лекарств, как только он доберется до дома. Хотя в имениях принца они тоже есть, это была еще одна его благодарность!

Тем временем Бай Сянсю нахмурила брови. Какой кошмар? Она проснулась, потому что ей стало больно, ясно? Ее крик привязали к кошмару, прежде чем она даже открыла глаза. Эти старушки действительно боялись, что их обвинят. Но из-за этого их действия стали еще более мягкими. Они позаботились о ней в наибольшей степени своих возможностей.

К счастью, Бай Сянсю была молода и быстро поправилась. Ко второму дню она почувствовала, что травма не болит так сильно, как раньше, хотя рука все еще была онемевшей и раздутой, как будто стала опухшей. На этот раз у нее был ясный разум, когда главный герой пришел увидеть ее снова. Его выражение было деревянным, как будто она задолжала ему денег, но он все равно подошел к ней и спросил: "Вы в порядке?"

"Я в порядке, болит уже совсем немного." Теперь, когда она была полностью спокойной, она показала свою игру привлекательной женщины перед главным героем.

"Боль.... Вы привыкнете к ней." Лун Хэн действительно не знал, как утешать других, особенно женщин. Поэтому, все, что он мог сделать, это говорить по своему опыту, но другой человек, похоже, не понял.

"А? Вы можете привыкнуть к боли?" Поскольку этот парень был военным, он, вероятно, чувствовал боль много раз, потому что часто был ранен!

Но утешение от принца, действительно придало её лицу небесный уровень. В конце концов, она пострадала не из-за него. Когда ее мысли пошли сюда, она почувствовала вину и отвернулась. "О, эта наложница понимает."

"Мм, хорошо, если это так." Эй, что я говорю? Лун Хэн громко взревел в своем сердце, но в его выражении не было и следа от этого. Он оставался равнодушным, продолжая смотреть на нее... В конце концов комната стала совершенно неподвижной, в воздухе висела явно неловкая тишина.

В этот момент Бай Сянсю развалилась внутри. Почему главный герой еще не ушел, хотя стало так неудобно? Он подозревал, что она скрывает чувства к второстепенному мужчине? Он размышлял, как ущипнуть ее до смерти между своими пальцами? Этого не должно быть. Не важно, что она приняла на себя кинжал для второстепенного мужчины. Он бы не смотрел, как кто-то умирает, не помогая ему, верно?

"Где Сяо Ши?" Она попыталась найти тему, надеясь, что он не думает, как ее убить.

"Вернулась в комплекс." Долговечная привычка Лун Хэна заключалась в том, чтобы никогда не использовать два слова в объяснении ситуации, если это можно сделать одним. Но было ясно, что после его слов молчание снова стало неудобным. Он был немного недоволен, когда встал и сказал: "Отдохните еще один день, прежде чем мы отправимся домой."

"Эта наложница поняла," - сказала Бай Сянсю, когда увидела, что он собирается уйти. Возвращение домой было бы более комфортным, чем пребывание здесь. По крайней мере, он не мог бы постоянно бегать к ней, на глазах у всего дома.

Но где второстепенный мужчина? Эй, я спасла тебя. Ты ничего не собираешься сказать? Где твоя совесть?